

Она не собиралась оставаться в этом дворце надолго, но Мо Юйнань предстояло провести здесь много лет.

С её характером, если рядом не будет присмотра, рано или поздно случится беда. В лучшем случае её ждёт казнь всей семьи. Чжоу Цзюнь не могла не беспокоиться, поэтому она хотела найти кого-то, кто будет заботиться о Мо Юйнань после её отъезда.

Сяо Цюаньцзы был неплохим кандидатом: у него был статус, он был опытным и, кажется, искренним.

Сяо Цюаньцзы понял её намерения и горько усмехнулся:

— Но я не достоин. Я евнух, все за моей спиной называют нас «бескорневыми». Хотя я люблю Юйнань, я не могу дать ей жизнь, которую заслуживает нормальная женщина.

Вспомнив, как Мо Юйнань всегда готова была пустить в ход нож, Чжоу Цзюнь улыбнулась и сказала:

— Тебе стоит беспокоиться не об этом. Хотя ты не можешь дать ей жизнь нормальной женщины, поверь мне, если ты действительно будешь с ней, она не даст тебе жизнь нормального человека.

Для Мо Юйнань люди делятся только на две категории: тех, кого можно убить, и тех, кого пока нельзя.

Сяо Цюаньцзы спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Чжоу Цзюнь прищурилась и мрачно ответила:

— Сейчас ты просто евнух, но если будешь долго находиться рядом с Мо Юйнань, ты можешь стать мёртвым евнухом.

Сяо Цюаньцзы: «...»

Чувствую, что ты меня пугаешь, но доказательств нет.

Чжоу Цзюнь, видя, что Сяо Цюаньцзы всё ещё хмурится, сказала:

— Любить кого-то не обязательно означает жениться и жить вместе до старости. Ты же сам говорил, что тебе достаточно просто тихо защищать её.

Сяо Цюаньцзы задумался.

Действительно, любовь не обязательно должна быть обладанием. Он мог любить Мо Юйнань по-другому.

Чжоу Цзюнь продолжила:

— Моё второе желание — чтобы ты присматривал за Мо Юйнань после моего отъезда.

Она сделала паузу и спросила:

— Ты сможешь это сделать?

Сяо Цюаньцзы решительно кивнул, его взгляд был искренним:

— Смогу.

Э-э...

Хотя искренность Сяо Цюаньцзы была трогательной, его внешность всё же оставляла желать лучшего. Чжоу Цзюнь приложила руку к груди, изображая сильный дискомфорт.

Сяо Цюаньцзы спросил:

— Что с тобой?

Чжоу Цзюнь покачала головой:

— Ничего, просто мне немного тошно.

Сяо Цюаньцзы догадался, почему ей стало плохо, и сердито посмотрел на неё. Он прочистил горло и сказал:

— Когда ты попадёшь во дворец Яньцин, ты будешь под моим началом.

Вышестоящий всегда давит. Чтобы обеспечить себе хорошую жизнь во дворце Яньцин, Чжоу Цзюнь тут же изменила выражение лица и покорно сказала:

— Когда я стану служанкой во дворце Яньцин, прошу вас, господин Цюань, позаботиться обо мне.

— Ты — близкая подруга Юйнань, конечно, я позабочусь о тебе, — Сяо Цюаньцзы язвительно добавил:

— Но если хочешь, чтобы я заботился о тебе больше, ты должна ответить на один вопрос. Он простой, но если ответишь плохо, я заставлю тебя каждый день стоять на коленях снаружи, пока ты не умрёшь.

Чжоу Цзюнь:

— Какой вопрос?

Сяо Цюаньцзы:

— Как ты оцениваешь мою внешность?

Чжоу Цзюнь собралась с духом и притворилась, что восхищена:

— Ослепительно красив.

Она ответила быстро и уверенно, с подходящим выражением лица, так что Сяо Цюаньцзы не к чему было придираться.

Сяо Цюаньцзы удовлетворённо кивнул:

— Вот так. Когда попадёшь во дворец Яньцин, помни, что ты должна хвалить мою внешность

хотя бы три раза в день. Если будешь хвалить реже или повторяться, я не дам тебе есть.

Нельзя повторяться? Это было слишком сложно.

Чжоу Цзюнь вздохнула и покорно кивнула. Ладно, хвалить — это не так уж сложно. Она изучила столько секретных трактатов боевых искусств, неужели не сможет справиться с комплиментами?

Дело с переходом во дворец Яньцин было улажено, и не только у Чжоу Цзюнь появились перспективы, но и у Мо Юйнань пришли хорошие новости.

Мо Юйнань попросила Сяо Цюаньцзы найти ей работу в оранжерее. Работа в оранжерее была лёгкой: нужно было только рыхлить почву, удобрять и ухаживать за растениями. Самое трудное — это разносить цветы по разным покоям.

Работа в оранжерее была намного легче, чем быть простой служанкой. Хотя жалование не увеличилось, это всё же было радостным событием.

Чжоу Цзюнь попросила Сяо Цюаньцзы достать кувшин вина, попросила разрешения у старшей служанки и тайком отправилась в оранжерею, чтобы отпраздновать с Мо Юйнань.

Старшая служанка знала, что Чжоу Цзюнь скоро покинет покои служанок, и, судя по всему, у неё были хорошие отношения с главным евнухом дворца Яньцин, поэтому она закрыла глаза на её отсутствие.

Был разгар лета, оранжерея была полна цветов, ароматы которых смешивались, создавая насыщенный и приятный запах.

Чжоу Цзюнь нашла Мо Юйнань на заднем дворе, где она рыхлила почву. Подойдя к ней, Чжоу Цзюнь улыбнулась и показала кувшин вина:

— Хочешь отпраздновать?

Мо Юйнань подняла голову и удивилась:

— Как ты здесь оказалась?

Чжоу Цзюнь ответила:

— Я получила разрешение и пришла навестить тебя.

Мо Юйнань встала, вытерла руки висящим рядом полотенцем:

— Мне нужно отнести цветы в покои драгоценной леди. Когда вернусь, мы выпьем.

Чжоу Цзюнь кивнула:

— Хорошо, я подожду.

Мо Юйнань предложила:

— Может, пойдёшь со мной? Ты ведь с тех пор, как попала в дворец, не видела его красоты.

Это было правдой. Раньше она была занята изучением дворца, а потом думала, как попасть во

дворец Яньцин, так что у неё не было времени насладиться его красотами.

Покои драгоценной леди находились недалеко от оранжереи. Чжоу Цзюнь несла горшок с цветами, следуя за Мо Юйнань по дворцовым дорожкам.

Мо Юйнань спросила:

— Как тебе дворец?

Чжоу Цзюнь ответила:

— Роскошный.

Мо Юйнань:

— Что ещё?

Чжоу Цзюнь подумала:

— Величественный.

Мо Юйнань продолжила:

— Что ещё?

Чжоу Цзюнь запнулась. Она была не очень образована, не читала много книг, поэтому не могла сказать ничего более изысканного.

Мо Юйнань вздохнула:

— Зная, что у тебя нет образования, ты всё же согласилась хвалить главного евнуха три раза в день, не повторяясь. Ты сама навлекла на себя проблемы.

Чжоу Цзюнь удивилась:

— Откуда ты знаешь?

Мо Юйнань подняла бровь:

— Как ты думаешь?

Она напрасно спрашивала. Конечно, это Сяо Цюаньцзы рассказал ей. Чжоу Цзюнь спросила:

— Что ещё он тебе сказал?

Её слова о том, чтобы Сяо Цюаньцзы заботился о Мо Юйнань, хоть и были искренними, но всё же было неловко говорить об этом напрямую.

Мо Юйнань посмотрела на неё с странным выражением:

— Главный евнух также сказал, что ты возжелала его тело и ради этого публично пыталась соблазнить его. Хотя он хотел сохранить твою репутацию, ради своей чести он был вынужден строго отчитать тебя. Он сказал, что в задних покоях таким ослепительно красивым евнухам, как он, трудно сохранить целомудрие ради возлюбленной.

Чжоу Цзюнь: «...»

Этот негодяй, какой бесстыдник!

Когда они приблизились к покоям драгоценной леди, Чжоу Цзюнь увидела, что навстречу им идёт большая группа людей.

Издали она не могла разглядеть, кто это, но с таким большим сопровождением это явно был кто-то важный.

Чжоу Цзюнь хотела опуститься на колени, но заметила, что Мо Юйнань пристально смотрит вперёд, словно о чём-то размышляя.

Чжоу Цзюнь напомнила ей:

— Юйнань, не смотри, быстрее становись на колени.

Мо Юйнань, зная дворцовые порядки, поняла, что с таким сопровождением может быть только император. Она сказала Чжоу Цзюнь:

— Это император. Наверное, он только что навестил драгоценную леди и теперь возвращается во дворец Гуаннин.

Чжоу Цзюнь замерла. Из-за своего низкого статуса она с тех пор, как попала в дворец, не имела возможности увидеть императора. Почти каждую ночь перед сном она планировала, как устроить встречу с ним, но не ожидала, что столкнётся с его процессией так неожиданно.

Чжоу Цзюнь понимала, что сейчас она — всего лишь простая служанка, и не могла вызвать интереса у императора, поэтому не строила никаких планов, а просто хотела украдкой взглянуть на него, когда процессия пройдёт мимо.

Мо Юйнань, однако, думала иначе. Она сказала Чжоу Цзюнь:

— Это хорошая возможность.

Чжоу Цзюнь, опускаясь на колени, предупредила её:

— Это слишком опасно, не делай глупостей.

<http://bllate.org/book/16202/1454144>